

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2021, №6, Том 13 / 2021, No 6, Vol 13 <https://esj.today/issue-6-2021.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/40ECVN621.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ибрагимов, К. Х. Российская банковская система: ретроспектива развития и современные тенденции / Ибрагимов К. Х., Таштамиров М. Р., Мусханова Х. Ж. // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN621.pdf>

For citation:

Ibrahimov K.Kh., Tashtamirov M.R., Muskhanova Kh.Zh. The Russian banking system: retrospective development and current trends. *The Eurasian Scientific Journal*, 13(6): 40ECVN621. Available at: <https://esj.today/PDF/40ECVN621.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-010-00189

Ибрагимов Канта Хамзатович

ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт имени
Х.И. Ибрагимова Российской академии наук», Грозный, Россия

Заместитель директора

Доктор экономических наук, профессор

E-mail: kanta_ibr@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=329048

Таштамиров Магомед Русланович

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», Грозный, Россия
Заведующий кафедрой «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования»

Кандидат экономических наук

E-mail: basxo@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6777-3863>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=768081

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=55888682900>

Мусханова Хеда Жамуловна

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», Грозный, Россия

Младший научный сотрудник

E-mail: mhedik@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=986218

Российская банковская система: ретроспектива развития и современные тенденции

Аннотация. Эффективность функционирования трансмиссионного механизма в рамках национальной экономики по мобилизации, генерации и перераспределению финансового капитала играет одну из ключевых ролей в обеспечении экономического роста страны. Банковская система, как основной инструмент реализации подобного механизма действует в условиях преобразований и изменений внешней макроэкономической среды, которая складывается с учетом компонентов эндо- и экзогенного характера, детерминирующих качественные свойства кредитных организаций. В современных условиях усиления внешних шоков, как экономического, так и неэкономического характера особую актуальность приобретают вопросы идентификации сложившейся модели организации банковской системы в рамках развивающейся российской экономики, которая определяет особенности ее функционирования и выполнения своей роли в общественных отношениях. Цель данной статьи — выявить критерии и тенденции, характеризующие современное устройство и архитектуру банковского сектора российской экономики, что позволит определить степень риска ее

системной неустойчивости в условиях усиления внешних шоков и внутренних институциональных изменений. Используются методы логического обобщения и индукции, количественного динамического анализа и ряды динамики. Проведена оценка институциональных характеристик ретроспективы развития банковской системы России за последние 20 лет с идентификацией основных причин ее трансформаций. Проанализированы количественные показатели состояния и развития совокупности кредитных организаций в России. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ институциональной обеспеченности банковскими услугами России и отдельных развитых и развивающихся стран за последние годы. Определены современные тенденции постепенной этатизации совокупных банковских активов и рынка банковских услуг с ярко выраженной централизацией кредитных организаций в Центральном федеральном округе, что позволяет также судить о сложившейся федерально-филиальной модели банковского сектора российской экономики.

Ключевые слова: банковская система; устойчивость; макроэкономические детерминанты; кредитные организации; стабильность банков; прибыль банков; ликвидность; банковские активы; концентрация

Введение

Банковская система России на протяжении своего становления и развития после перехода на рыночную систему хозяйствования перенесла множество процессов преобразований и институциональных изменений. Тенденции развития национальной банковской системы позволяют судить о качественном состоянии кредитно-финансовых организаций в их совокупности и организации в тех условиях, которые сложились на каждом отдельном временном интервале и цикле национальной экономики. Выявление критериев и особенностей развития банковской системы в форме тенденций отражает содержание основных трансформаций под воздействием множества различных факторов.

Динамика развития кредитно-финансовых организаций в их совокупности в условиях складывающейся системы макропруденциального и макробанковского регулирования, а также детерминант внешней среды, в конечном итоге формирует определенную модель устройства и архитектуры банковской системы, которая обладает определенным набором критериев, отличающих ее от прочих национальных банковских систем. Эволюционная динамика становления банковского сектора национальной экономики также приводит к возникновению определенных закономерностей, которые лежат в основе структурных и институциональных сдвигов вектора развития кредитных организаций, а также способности выполнять свои функции в системе экономических отношений между хозяйствующими субъектами.

Ключевым аспектом исследования состояния банковской системы, ее облика, архитектуры и устройства — это определение возможности противостоять системным и локальным рискам, сохраняя внутреннюю стабильность и обеспечивая выполнение своей функции в экономике по посредничеству в трансмиссии капитала, его генерации и иммобилизации для ускорения экономического развития страны. Соответственно, выявление современных тенденций в состоянии банковской системы России позволят идентифицировать ее сложившуюся модель и облик, охарактеризовав основные закономерности в ее дальнейшем развитии, выявить существенные риски и оценить их размер, а также вероятность реализации.

Существует большое количество литературы о сетевых рисках в банковской системе с 2009 года, когда возникла необходимость в изучении системных рисков. Новаторская работа Алессандри и др., расследует каскадный дефолт, когда банкротство одного банка может привести к банкротству его контрагентов и так далее [1]. Особенно важно, что такие риски могут снизить только регулирующие органы. Системные риски неустойчивости банковского

сектора экономик отдельных стран, построенные с помощью графиков, были описаны Акемоглу и др. [2], а также Глиссоном [3]. В литературе в основном рассматривается каскадный дефолт, тогда как тем же рискам, связанным с ликвидностью, уделяется гораздо меньше внимания.

Системный риск в мировой банковской сети снижается с 2011 года по сравнению с 2009 годом в связи с изменением распределения активов (овернайт, краткосрочные и долгосрочные кредиты и т. д.) [4]. Более того, ранние исследования сосредоточены на экзогенно сформированном межбанковском рынке (не включая оценку контрагентов), который переоценивает убытки во время кризиса.

Основной риск, с которым может столкнуться банковская система — это системный кризис, когда начинается масштабирование экономической нестабильности через сеть кредитных организаций и сферу государственных финансов, и затрагивает большую часть финансовой системы [5]. Как подтверждают многие исследования, такие как Steinbacher, основной источник системного кризиса — это общие шоки [6]. Таким образом, уровень корреляции между банками или между банками и макрофакторами имеет решающее значение. С другой стороны, мы можем считать, что такое же значение имеет соотношение между активами банка в отношении стабильности одного банка. Чем более диверсифицированы активы банка, тем стабильнее его результаты и, следовательно, ниже риск банкротства банка. Подобная конструкция применима на микроуровне в отношении регулирования отдельных кредитных организаций.

С точки зрения регулирующего органа возникает один вопрос: что лучше иметь, специализированные банки с более высокой концентрацией факторов риска в каждом банке, чтобы обеспечить более высокую диверсификацию между банками, или более безопасное решение для системы в том, чтобы иметь глубокую диверсификацию в рамках каждого банковского портфеля, но меньшую диверсификацию между банками?

В первом случае отдельные банки слабее, но поскольку каждый фактор риска значим только для части системы, вероятность того, что система в целом серьезно пострадает от кризисного распространения, ниже.

Во втором случае банки сильнее как одиночки, но все банки подвержены одним и тем же источникам риска.

Какая конструкция безопаснее для системы? Отличается ли оптимальное решение для отдельного банка от оптимального решения для системы?

Подобные вопросы поднимают следующие важные аспекты оценки современных трендов, складывающихся в банковской системе на данном этапе времени с учетом факторов внешней среды, регулятивной модели и места кредитно-финансовых организаций в финансовой системе страны в целом.

Методы и материалы

Определение тенденций развития банковского сектора России основывается на оценке и анализе количественных и качественных показателей банковской системы и национальной экономики институционального, функционального и системного характера, что при комплексном подходе позволит систематизировать основные факторы, оказывающие воздействие на банковскую среду и функционирование кредитных организаций.

Идентификация модели российской банковской системы строится на следующих критериальных параметрах:

1. Институциональный облик — количественная характеристика банковской системы, учитывающая кластеризацию кредитных организаций и их неоднородность.
2. Ландшафт банковской системы — территориально-географическое расположение и количественная концентрация кредитных организаций в рамках национальной экономики.
3. Регуляторный компонент — направление макробанковской политики мегарегулятора, установленный курс по регулированию и надзору за деятельностью кредитных организаций.
4. Рыночный компонент — степень огосударствления, транснационализации и уровень конкуренции на рынке банковских услуг.

Основным подходом в данном исследовании стал системный, что позволило обобщить результаты анализа ретроспективного развития банковской системы России и выявить общие тенденции, которые легли в основу определения признаков сложившейся модели банковского сектора российской экономики. В исследовании были применены общенаучные методы логического обобщения и индукции. Для количественной оценки состояния банковской системы использованы методы динамического и структурного анализа, а также ряды динамики и коэффициентный метод. Информационной базой анализа послужили статистические данные Банка России и Банка международных расчетов.

Результаты исследования и обсуждения

Институциональный аспект развития банковской системы России

Определение институционального облика банковской системы строится на оценке количественной динамики кредитных организаций в России за последние годы.

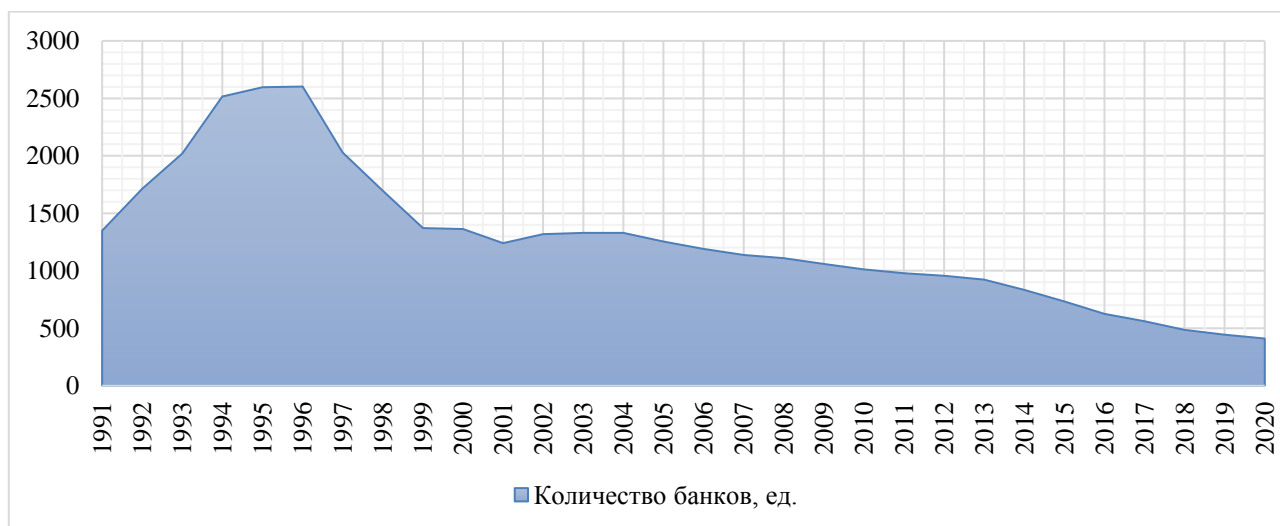

Рисунок 1. Динамика количества кредитных организаций в России за период 1991–2020 гг.¹

Переход российской экономики на рыночную систему хозяйствования ознаменовался развитием финансовой либерализации и построением нового устройства банковской системы, по сути, возврат к дореволюционной двухуровневой модели банковской системы. С начала

¹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора по годам [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения: 21.11.2021).

перестройки в конце 1980-х годов начали возникать кредитные организации с частным капиталом, что позволило заложить основу для формирования второго уровня кредитно-банковской системы — коммерческих банков, кредитных и финансовых организаций небанковского типа. Однако в условиях несовершенного банковского законодательства (в конце 1980-х его отсутствия) и отсутствием опыта регулятора по осуществлению банковского регулирования и надзора за коммерческими банками, низкими требованиями к их деятельности произошел колоссальный рост количества банков в России в начале 1990-х годов (рис. 1). Подобная количественная банковская экспансия не привела к повышению экономической активности за счет капиталовложений и построения банковской системы как механизма по аккумулированию сбережений и накоплений, их трансформации в кредитные ресурсы в целях увеличения количества частных предпринимателей и развития малого бизнеса. Национальная экономика находилась в состоянии глубокого кризиса, как в сфере валютного обращения, инфляции, так и в сфере общественных финансов.

Кризисные явления того времени определили неэффективность количественного роста банковской системы и ее институциональный облик постепенно начал меняться в сторону сокращения действующих кредитных организаций в условиях ожесточающейся политики Центрального банка РФ и финансовых кризисов на мировых рынках.

Следует отметить период с 2013 года, когда темпы количественного сужения банковской системы России стали превышать значения 1990-х годов, что было вызвано политикой мегарегулятора на финансовое оздоровление банковской системы. Результатом подобных мер стал массовый отзыв лицензий у малых и средних банков, которые не то, чтобы относились к категории сомнительных банков или неустойчивых, нарушающих банковское законодательство и занимающихся «отмыванием» или выводом денег за рубеж, нет. Основная причина отзыва лицензий стало увеличение требования к минимальному размеру уставного капитала, который до 2011 года составлял 90 млн рублей, с 2012 года — 180 млн рублей, с 2015 года — 300 млн рублей, а с 2017 года введена пропорциональная методика регулирования деятельности кредитных организаций, которая подразделяет все банки по двум видам лицензий: универсальная и базовая. Таким образом, банки с универсальной лицензией должны были повысить размер уставного капитала до 1 млрд рублей. Для банков с базовой лицензией условия по капиталу не изменились, однако в их отношении стали действовать некоторые ограничения на осуществление ряда банковских операций. Среди наиболее ключевых следует отметить: максимальный объем активов — 7 млрд рублей; запреты на операции с нерезидентами, в частности, на открытие корреспондентских счетов в иностранных банках и кредитование; запрет на открытие структурных подразделений.

Учитывая подобные тенденции к увеличению требований к уставному капиталу, возникла сложная ситуация у так называемых «региональных» банков, размер которых и масштаб выполнения операций не позволял сгенерировать двукратное увеличение собственного капитала. Несмотря на многолетний опыт работы таких банков в регионах страны и их стабильное состояние, подобная категория кредитных организаций планомерно уходила с рынка банковских услуг в последние 8 лет.

Логика усиления требований к капиталу банков со стороны мегарегулятора с одной стороны понятна. Переход к требованиям Базель III включает в себя повышение нормы достаточности капитала с 8 % до 10,5 %, а также ужесточение требований к ликвидности банка. С другой стороны, не совсем понятно, чем руководствовался Центральный банк РФ при принятии решения о увеличении объема минимального размера уставного капитала банка, если речь идет об относительном показателе, а не абсолютном.

Напрашивается неоднозначный вывод о том, какими должны быть нормативные требования банка (если они действительно должны быть). В научных статьях отмечается, что введенное пруденциальное регулирование в рамках требований Базель III является:

- a) адекватным и не требует изменений [7];
- b) неадекватно и следует увеличить [8];
- c) требует уменьшения [9].

Последние действующие стандарты Базеля III не снижают системных рисков по сравнению с Базелем II. Попоян и др., показали, что уровень дефолта банков ниже для Базеля III и достигает максимума при регулировании Базель III [10]. Предельное влияние дополнительных требований к капиталу Базель III на финансовую стабильность является отрицательным. Если макроэкономика продолжает значительно улучшаться, наступает время, когда требования к капиталу не могут противостоять рискованному поведению. Тогда оптимальным уровнем будет нулевой уровень требований к капиталу. То есть локальный максимум падает ниже уровня благосостояния, достигнутого при нулевой потребности в капитале.

Как видно, с 2017 года институциональный облик банковской системы России дополнился сменой ее архитектуры, что выражается в кластеризации банков на два вида, где банки с базовой лицензией становятся некоторым квази-банком, который ограничен в оказании финансовых услуг. Подобная тенденция носит негативный репутационный характер в отношении таких банков, что приводит к оттоку клиентской базы и снижению ликвидности.

Очевидно, что отечественный подход к дифференцированному регулированию банковской деятельности будет совершенствоваться, учитывая негативные аспекты и международный опыт. Однако следует выделить отрицательные стороны существующей методики регулирования.

Базовая лицензия выступает фактором снижения конкурентоспособности небольшого банка, поскольку накладываемые ограничения влияют отрицательно на рентабельность активов, что в свою очередь сказывается на уровне конкуренции [11].

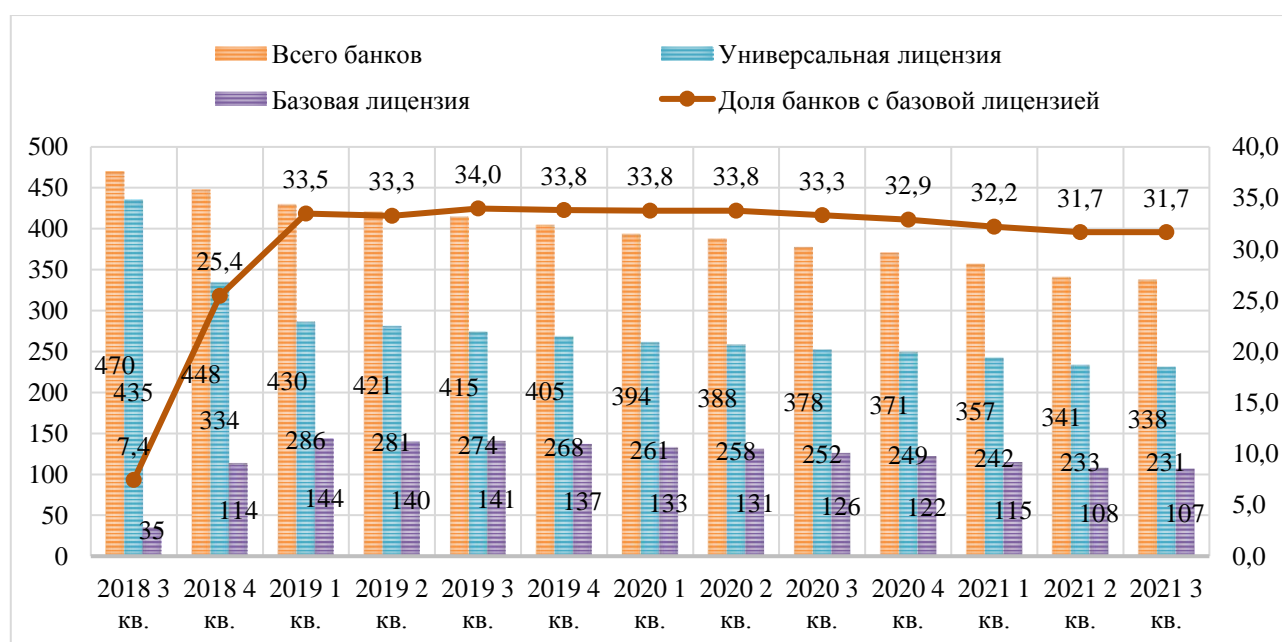

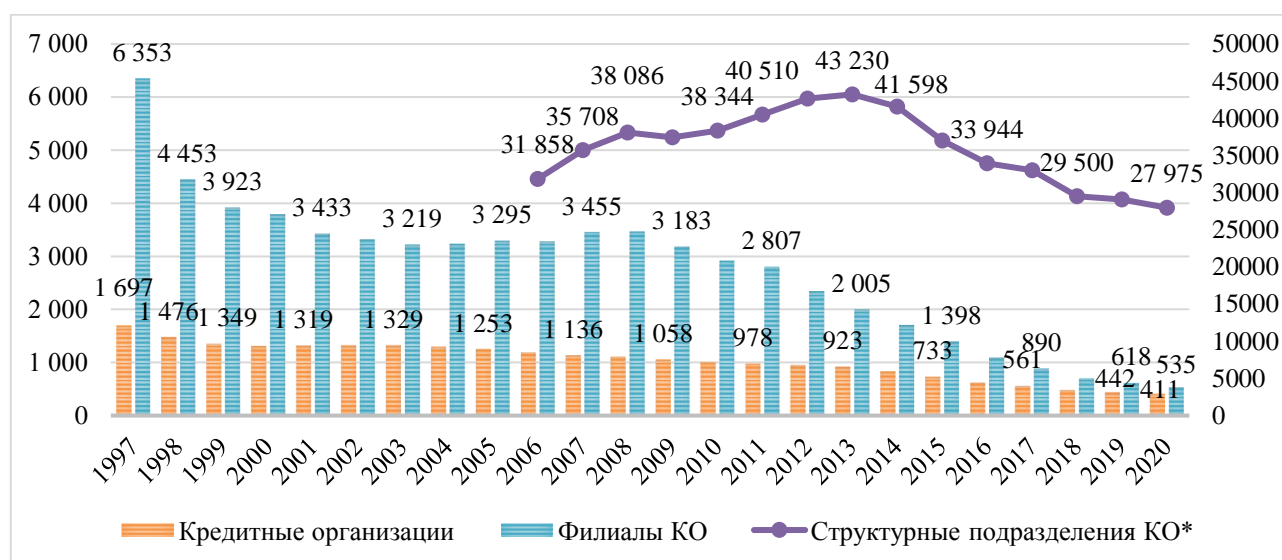
Рисунок 2. Количество банков России по видам лицензий за период 3 квартал 2018 — 3 квартал 2021 гг.¹

После реформы по выделению двух лицензий, небольшие банки, которые не имели возможности нарастить свой собственный капитал до 1 млрд рублей перешли на базовую лицензию. Этот процесс продолжался до начала 2019 года как показано на рисунке 2. В последующий период наблюдается сокращение количества банков с базовой лицензией более интенсивно, если рассчитывать по темпу убыли, нежели банков с универсальной лицензией. Количество ограничений, которые накладываются на банк с базовой лицензией, несмотря на послабления в выполнении обязательных нормативов банковской деятельности создают облик квази-банка, который в глазах клиентов теряет свой конкурентный уровень.

Дифференцированное регулирование банковской деятельности призвано обеспечить высокую устойчивость российской банковской системы через создание справедливых условий функционирования кредитных организаций. Неоднородная российская банковская система с множеством условных групп и категорий не может развиваться стабильно и эффективно выполнять свои экономические функции в условиях несовершенного механизма регулирования и надзора [12].

Также наблюдается более быстрое сокращение банков с базовой лицензией, удельный вес которых сокращается со 2 квартала 2020 года.

Институциональное сужение банковского сектора протекает не только в форме самих банков, но и всех кредитных организаций, а также их структурных подразделений.

* данные с 2006 года

Рисунок 3. Структурная динамика банковской системы России за период 1997–2020 гг.¹

На рисунке 3 представлена статистика количества кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций за период 1997–2020 гг. с разбивкой по количеству структурных подразделений и филиальной сети. Учитывая приведенную динамику, можно выделить ряд особенностей. Во-первых, количество кредитных организаций сокращается на протяжении всего рассматриваемого периода, при этом 1998, 2009 и 2016 года выделяются из всего временного интервала как периоды с наибольшим спадом. Общее количество кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, сократилось в 4 раза за рассматриваемый период, однако, если учитывать данные рисунка 1, то можно сказать, что с 1996 года общее количество кредитных организаций в России сократилось более чем в 6,5 раз. Во-вторых, филиалы коммерческих банков не имеют столь же линейного движения по своему количеству в сравнении с кредитными организациями.

Со структурными подразделениями кредитных организаций (дополнительные, кредитно-кассовые и операционные офисы, операционные кассы вне кассового узла) картина несколько иная в сравнении с филиальной сетью. В силу отсутствия статистических данных по количеству структурных подразделений кредитных организаций до 2006 года можно судить лишь по периоду времени с 2006 по 2020 годы. На фоне сокращения головных офисов кредитных организаций и их филиалов количество внутренних структурных подразделений растет (за исключением 2009 года) с 2006 по 2013 годы, достигнув 43 230 единиц. Однако с начала политики по оздоровлению банковского сектора сеть структурных подразделений кредитных организаций также стремительно начинает сокращаться по настоящее время.

Следует отметить, что если в 1997 году соотношение кредитных организаций и их филиалов составляло 3,7, то в 2020 году данный показатель стал 1,3. При этом средний темп убыли кредитных организаций за весь рассматриваемый период равен 6 %, в то время как по филиалам — 9,8 %.

Процесс сокращения количества кредитных организаций, в частности банков, это естественный ход вещей для развития финансовой системы любой рыночной экономики, однако существует принципиальная разница в причинах и факторах подобного феномена. В развитых странах, таких как США, страны Европейского союза, Великобритания, Япония и Южная Корея, снижение количества банков занимало десятки лет, что происходило в рамках конкурентной борьбы в форме слияний, поглощений, ликвидаций. В основе всех этих процессов, в большинстве случаев, лежали рыночные законы конкуренции, итогом которых являлась концентрация банковского капитала с минимальным участием регуляторов и государственных политических институтов. Россия в этом смысле кардинально отличается, во-первых, период сокращения институциональной структуры банковской системы сравнительно мал, что еще более удивительно, в условиях незначительного периода становления и развития рыночных отношений в стране. Во-вторых, сокращение банков и других кредитных организаций происходит в большей степени не по причине реорганизаций кредитных институтов в результате конкуренции, а в принудительном порядке путем отзыва лицензий при усилении регулятивного надзора со стороны Банка России.

Территориальное распределение кредитных организаций и обеспеченность банковскими услугами

С точки зрения институционального подхода к количественному анализу банковской системы следует выявить и территориальные особенности распределения кредитных организаций за последнее 20-летие.

Территориальный разброс кредитных организаций в России за последние 20 лет существенно не изменился, но имеет определенные особенности (рис. 4). В 2000 году в Центральном федеральном округе было сосредоточено 52,9 % кредитных организаций из 1311 действовавших, при этом второе место занимал Поволжский федеральный округ (12,1 %). Незначительно отставал от Поволжья Южный федеральный округ (11,3 %), однако, в связи с реорганизацией и выделением из данного макрорегиона Северо-Кавказского федерального округа, его доля сократилась к 2020 году до 7,8 %. Центральный федеральный округ к 2020 году нарастил удельный вес кредитных организаций до 56,2 %, прочие федеральные округа относительно сохранили свои доли в тех же пропорциях, что и в 2000 году. Важно отметить, что периферийные макрорегионы, такие как Северо-Кавказский и Дальневосточный имеют самые низкие удельные веса по количеству кредитных организаций по стране — 1,9 % и 3,6 % соответственно.

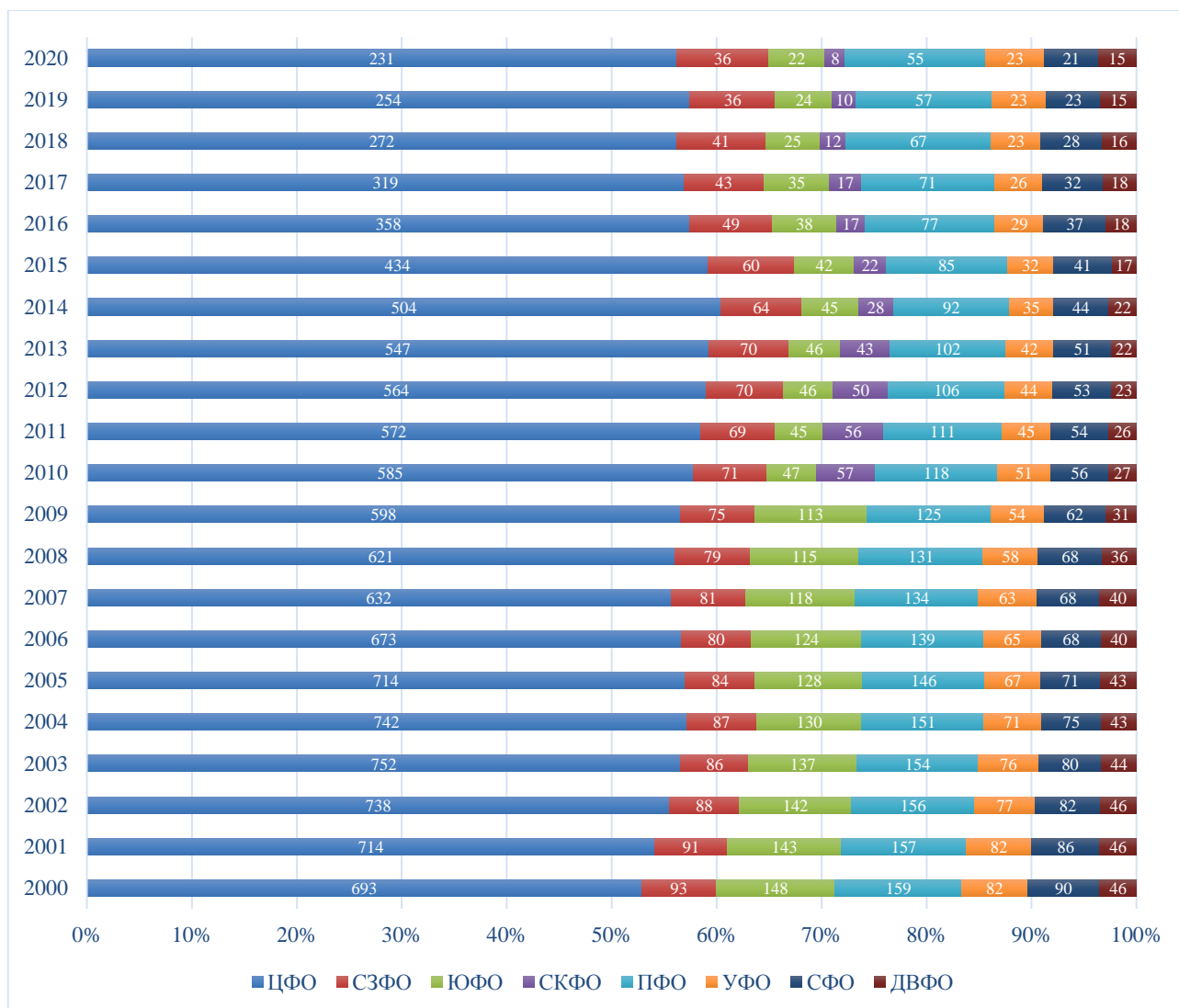

Рисунок 4. Динамика распределения кредитных организаций по федеральным округам России за период 2000–2020 гг.¹

Таким образом, за последние 20 лет в условиях институционального сужения банковского сектора России происходит централизация кредитных организаций в Центральном федеральном округе относительно прочих федеральных округов, что вызвано большим сосредоточением кредитных организаций в г. Москва и ее статусом в виде финансового центра страны.

В подобных условиях сокращения количества банковских институтов и уровня обеспеченности, как населения, так и регионов банковскими услугами возникает вопрос о приемлемом количестве требуемых кредитных организаций для эффективного развития экономики и устойчивой банковской системы. Очевидного ответа о том, сколько должно быть банков в стране нет, поскольку существует множество условий и факторов, которые определяют уровень потребности в кредитно-финансовых институтах, исходя из существующей экономической конъюнктуры отдельно взятой страны и динамики показателей ее развития. Для сравнения возможно сопоставить обеспеченность населения банковскими организациями в разрезе стран по уровню их ВВП в текущих ценах (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей обеспеченности населения стран мира банковскими институтами за период 2016–2019 гг.²

Страна	2016		2017		2018		2019	
	Банки/1 млн чел.	БСП*/1 млн чел.	Банки/1 млн чел.	БСП/1 млн чел.	Банки/1 млн чел.	БСП/1 млн чел.	Банки/1 млн чел.	БСП/1 млн чел.
США	37,1	346,4	35,5	336,7	33,9	333,1	32,6	324,9
Китай	3,2	н/д	3,3	н/д	3,3	н/д	3,3	н/д
Япония	10,7	423,9	10,7	422,5	10,4	421,8	10,2	420,5
Германия	20,7	388,1	19,7	363,6	19,1	335,5	18,4	320,2
Индия	1,3	114,8	1,3	117,2	1,3	117,0	1,2	123,2
Франция	6,9	565,9	7,5	557,1	7,2	544,6	6,3	532,6
Италия	10,0	478,8	8,9	452,2	8,4	420,3	8,0	402,7
Бразилия	0,8	162,9	0,7	152,9	0,7	130,7	0,7	127,8
Канада	2,3	193,1	2,1	180,1	2,3	168,4	2,1	163,4
Россия	4,2	238,9	3,8	230,9	3,3	205,7	3,0	200,4
Южная Корея	1,2	143,4	1,1	136,9	1,1	136,0	1,1	134,7
Испания	4,5	626,0	4,5	595,6	4,3	563,5	4,2	513,0
Австралия	3,3	220,9	3,4	236,0	3,5	224,0	3,7	209,1
Мексика	0,4	112,3	0,5	107,7	0,4	107,1	0,5	107,1
Индонезия	0,4	84,4	0,4	123,2	0,4	119,3	0,4	116,1
Саудовская Аравия	0,8	64,1	0,8	63,7	0,8	61,8	0,8	60,7

* банковские структурные подразделения

Полученные результаты расчетов количества банковских институтов на 1 млн человек населения по странам мира из 16 государств в списке по уровню номинального ВВП показывает неоднозначные значения. Первая пятерка по отношению банков на 1 млн человек выглядит следующим образом: США, Германия, Япония, Италия, Франция. При этом по показателю всех структурных подразделений банков на 1 млн. человек, картина несколько меняется: Испания, Франция, Италия, Япония, Германия. Подобные расхождения говорят о разной модели устройства банковских систем в разрезе государств. В то время как в ряде европейских стран и Японии более насыщена филиальная сеть банков, что позволяет охватить большее количество клиентов, в США прослеживается иная форма организации банковского сектора. Наибольшее количество банков в США не имеет столь же значительного количества филиалов и других структурных подразделений на 1 млн. человек в сравнении с сопредельными по исследованию странами, несмотря на внушительный размер территории.

Наименьшие значения в странах: Саудовская Аравия, Индонезия, Мексика, Индия, что объясняется высокой численностью населения. Россия занимает значение чуть ниже среднего уровня среди приведенных стран. При этом без учета многочисленных государств (Индия, Китай, Бразилия) развитые страны из первой десятки показывают высокие значения обеспеченности населения банковскими институтами, в отличие от стран из группы БРИКС, или 10–20 государств по уровню ВВП.

Однозначно делать вывод из полученных данных нецелесообразно, поскольку не учтено множество других показателей, но уверенно можно сказать, что уровень социально-экономического развития выше в тех странах, в которых более значительна финансовая доступность банковских услуг для населения этих государств.

² Банк международных расчетов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bis.org/> (дата обращения: 17.11.2021).

Макробанковское регулирование и этатизация банковской системы

Подобные институциональные тенденции современного развития банковской системы России, которые выражаются в количественном сужении кредитных организаций и нарастающей централизации в территориальном аспекте, воспринимаются научным и банковским сообществом неоднозначно. Большинство ученых сходится во мнении, что чрезмерный регулятивизм и централизация надзорных функций по финансовым рынкам в руках мегарегулятора, выражающееся в институциональном сокращении кредитных организаций является негативным явлением для долгосрочной устойчивости банковского сектора страны [13]. Политика оздоровления банковской системы приводит к сокращению, прежде всего, региональных кредитных организаций, что снижает финансовую доступность физических и юридических лиц субъектов страны к банковским услугам [14].

Р.Г. Шихахмедов и А.Н. Нечаев в своем исследовании последствий укрупнения банковской системы и консолидации банковских активов пришли к выводам, что сокращение кредитных организаций протекает в пользу крупных государственных банков в ущерб мелким и средним кредитным институтам, что позволяет говорить об усилении процессов монополизации рынка банковских услуг [15]. Подобные трансформационные тенденции, носящие институциональный характер (сокращение банков, переход на двухуровневое регулирование кредитных организаций) могут нести в себе негативные последствия для уровня устойчивости банковской системы России [16].

Консолидация банковского капитала и активов приводит к укрупнению кредитных организаций и перераспределению рынков оказания банковских услуг в характер централизации, что в условиях мирового опыта может развить системные риски. В работах зарубежных авторов, учитывающих итоги финансовых кризисов, отмечается, что чем больше становится банк, тем выше ожидания по реализации рисков [17–19].

Вторая группа исследователей позитивно оценивает промежуточные результаты финансового оздоровления банковского сектора России. Например, отмечается, что огосударствление и монополизация рынка банковских услуг, сокращение их количества, усиление диспропорций в банковском бизнесе, неравномерное перетекание капитала в более крупные банки, возрастание системных рисков в банковской системе имеют краткосрочный характер. В долгосрочной перспективе все перечисленные проблемы будут решены ростом конкуренции, усилением доверия к банкам со стороны клиентов, прозрачностью деятельности кредитных организаций [20; 21]. Проводимая надзорная политика мегарегулятора по усилению давления на банки оправдана возможной долгосрочной стабильностью [22].

Также указывается позитивная роль институциональных преобразований в результате финансового оздоровления банковской системы в виде выделения системно значимых банков, чей рост по всем показателям опережает конкурентов — кредитных организаций, а также других экономических агентов [23]. Однако не уделяется внимание тому, за счет каких факторов достигаются подобные результаты (административная и финансовая государственная поддержка Банка России).

Кроме количественного изменения банковской системы России прослеживаются и структурные, а также кластерные преобразования, которые характеризуются сменой формы собственности на банковский капитал, а также уровень концентрации банковских активов в масштабе национальной экономики.

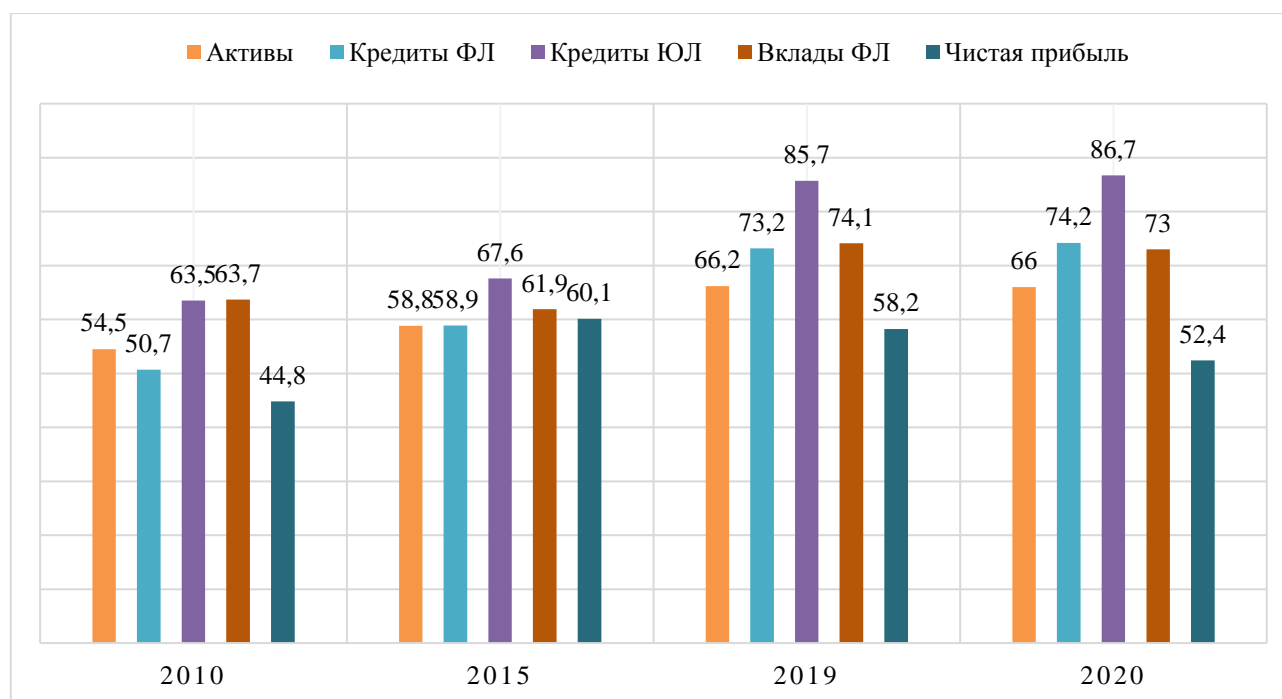

Рисунок 5. Процесс огосударствления
банковского сектора России за период 2010–2020 гг., %³

За последние 10 лет доля государственного участия в банковской системе России только возрастает (рис. 5). Доля государственной собственности в совокупных банковских активах выросла до 66 %, что для рыночной экономики является высоким значением. Больше всего вырос удельный вес государственных банков в кредитовании физических лиц (на 46,4 %) до уровня в 74,2 %. Чуть меньше выросло государственное банковское кредитование юридических лиц нефинансовых организаций до 86,7 %, что является самым большим значением среди рассматриваемых показателей. Доля вкладов физических лиц в государственных банках по итогам 2020 года составила 73 %. Отличительной особенностью в этих процессах является динамика чистой прибыли государственных банков, которая не характеризуется аналогичным линейным движением. С 2015 года удельный вес чистой прибыли государственных банков снизился до 52,4 %, что свидетельствует о низкой эффективности, данной группы банков с точки зрения качества банковской деятельности. Нарастив на протяжении последних лет влияние на рынке всех видов банковских услуг, государственные банки не показывают столь же высоких значений в финансовых результатах в последние годы, хотя совокупный объем чистой прибыли вырос в 13 раз. При этом продолжается рост количества убыточных банков, в капитале которых ключевую роль играют государственные структуры, из 42 кредитных организаций, прямо или косвенно принадлежащих государству 10 являются убыточными.

С точки зрения клиентской базы государственные банки являются более надежными, поскольку в кризисные периоды они более устойчивы к негативным последствиям экономических рецессий, так как получают докапитализацию со стороны государства и имеют доступ к более дешевому фондированию на финансовых рынках. Подобные обстоятельства нарушают рыночные механизмы естественной конкуренции и приводят к недобросовестной конкуренции в отношении частных и иностранных банков.

³ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс] Сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 21.11.2021).

Помимо процессов огосударствления банковского сектора за последние годы наблюдается усиление концентрации банковских активов в руках 5-ки крупнейших банков страны. По данным рисунка 6 величина концентрации совокупных активов банковской системы России в группе 5 крупнейших банков страны выросла с 41,2 % в 2000 году до 63,8 % в 2020 году. Группа 6 — 20 банков по величине активов в показателе удельного веса активов практически не изменилась, однако прочие группы сократили значительно свое участие в российской банковской системе.

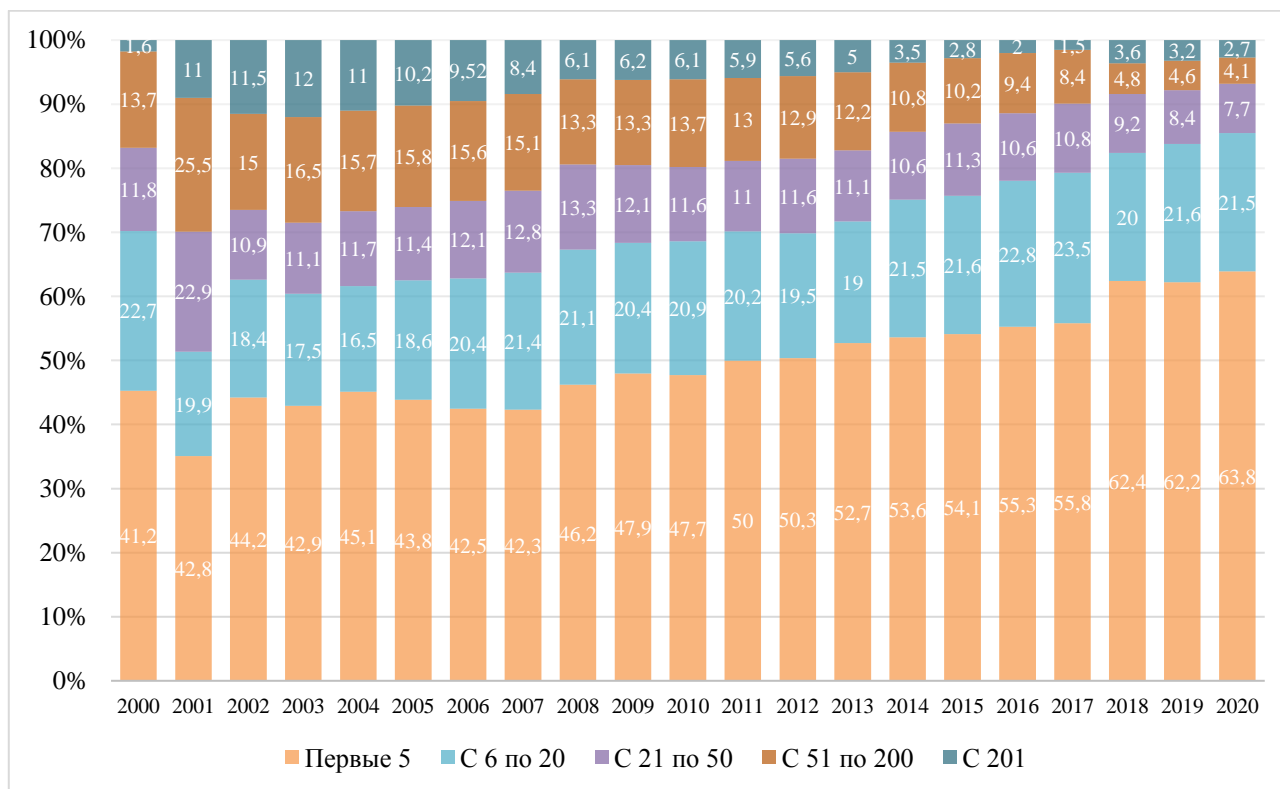

Рисунок 6. Динамика концентрации активов банков России, сгруппированных по величине активов за период 2000–2020 гг., %³

Таким образом, крупные банки стали еще крупнее за счет сокращения кластера банков, величина активов которых ниже группы 51 и более. При этом в процессе оздоровления банковского сектора отзыву лицензий были подвержены исключительно средние и мелкие банки, деятельность которых распространялась на периферию государства и обеспечивала социально-экономическое развитие мезоуровня в большей степени, нежели филиальная сеть крупных федеральных банков. По итогам 2020 года в 21 субъекте России отсутствует кредитная организация, зарегистрированная и действующая в данном регионе, при этом в 2017 году таких регионов было 14, в 2014 году — 11, а в 2011 — 7.

По итогам 2020 года список крупнейших банков страны выглядит следующим образом (табл. 2).

В 5-ку крупнейших по активам банкам страны входит лишь один частный банк, а в 10-ку 4 частных банка. Среди 20 банков в рейтинге государственными являются 9 кредитных организаций. В 2010 году в рейтинге 20 крупнейших банков страны количество государственных кредитных организаций не превышало 5 единиц. Структурные проблемы в распределении совокупных банковских активов могут стать значительной угрозой стабильности всей системы в будущем.

Таблица 2

Рейтинг банков России за 2020 год по величине активов⁴

Позиция в рейтинге	Банк	Форма собственности	Величина активов	Доля, %
1	СберБанк	госбанк	35 037 786 604,00	32,7
2	ВТБ	госбанк	16 860 503 666,00	15,7
3	Газпромбанк	госбанк	7 593 720 242,00	7,1
4	Национальный Клиринговый Центр	госучастие	4 970 036 992,00	4,6
5	Альфа-Банк	частный	4 629 630 424,00	4,3
6	Россельхозбанк	госбанк	3 841 315 349,00	3,6
7	Московский Кредитный Банк	частный	2 989 087 115,00	2,8
8	Банк Открытие	госбанк	2 817 984 915,00	2,6
9	Совкомбанк	частный	1 519 470 857,00	1,4
10	Росбанк	частный	1 471 753 488,00	1,4
11	Райффайзенбанк	частный	1 449 583 655,00	1,4
12	Траст	частный	1 398 418 778,00	1,3
13	ЮниКредит Банк	частный	1 339 068 075,00	1,2
14	Россия	частный	1 071 518 103,00	1,0
15	Всероссийский Банк Развития Регионов	госбанк	952 827 328,00	0,9
16	Тинькофф Банк	частный	828 898 165,00	0,8
17	Санкт-Петербург	частный	780 895 771,00	0,7
18	Ситибанк	частный	708 083 349,00	0,7
19	БМ-Банк	госбанк	668 487 886,00	0,6
20	Ак Барс	госбанк	650 513 212,00	0,6

Учитывая темпы концентрации активов банковского сектора и процессы огосударствления рынка банковских услуг, а также данные из таблицы 2 можно заключить, что динамика «загосударствления» банковской системы России ускорилась значительно в условиях институционального сужения кредитных организаций.

Заключение

Таким образом, следует идентифицировать сложившуюся модель российской банковской системы как федерально-филиальную систему, формирующуюся в условиях институциональных преобразований, регуляторных изменений и функциональной трансформации, которая имеет следующие признаки:

1. Институциональная редукция.
2. Этатизация рынка банковских услуг.
3. Централизация банковских активов и капитала.
4. Переход от умеренно к высококонцентрированному рынку банковских услуг.
5. Усиление региональной поляризации финансовой доступности.

⁴ Рейтинги банков [Электронный ресурс] сайт Banki.ru. — Режим доступа: https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings (дата обращения: 11.11.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Alessandri, P., Gai, P., Kapadia, S., Mora, N., Puhr, C., et al. 2009. Towards a framework for quantifying systemic stability. *International Journal of Central Banking* 5: 47–81.
2. Acemoglu, D., Ozdaglar, A., and Tahbaz-Salehi, A. 2013. The network origins of large economic downturns. Technical report, National Bureau of Economic Research.
3. Gleeson, J.P., Hurd, T., Melnik, S., and Hackett, A. 2012. Systemic risk in banking networks without monte carlo simulation, pp. 27–56. In *Advances in Network Analysis and its Applications*. Springer.
4. Liu, A., Paddrik, M., Yang, S.Y., and Zhang, X. 2017. Interbank contagion: An agentbased model approach to endogenously formed networks. *Journal of Banking & Finance*.
5. Тавбулатова З.К., Таштамиров М.Р. Устойчивость мировой банковской системы в условиях коронакризиса COVID-19 // Ученые записки Международного банковского института. — 2021. — № 1(35). — С. 140–155.
6. Steinbacher, M. 2016. Robustness of banking networks to idiosyncratic and systemic shocks: a network-based approach. *Journal of Economic Interaction and Coordination*, 11, 95–117.
7. Rubio, M. and Carrasco-Gallego, J.A. 2016. The new financial regulation in Basel III and monetary policy: A macroprudential approach. *Journal of Financial Stability* 26: 294–305.
8. Miles, D., Yang, J., and Marcheggiano, G. 2013. Optimal bank capital. *The Economic Journal* 123: 1–37.
9. Nguyen, T. 2014. Bank capital requirements: A quantitative analysis.
10. Popoyan, L., Napoletano, M., and Roventini, A. 2017. Taming macroeconomic instability: Monetary and macro-prudential policy interactions in an agent-based model. *Journal of Economic Behavior & Organization* 134: 117–140.
11. Анастасова Н.С., Дубова С.Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2018. — № 1 (35). — С. 3–10.
12. Ибрагимов К.Х., Таштамиров М.Р. Периодизация трансформаций банковской системы в современной России // Вестник Чеченского государственного университета. — 2020. — Т. 39. — № 3. — С. 62–74.
13. Афанасьева О.Н. Направления институциональной трансформации российской банковской системы // Банковское дело. — 2016. — № 4. — С. 35–37.
14. Комолов О.О. Монополизация банковской системы: риски и возможности // Финансы и кредит. — 2016. — № 5. — С. 23–35.
15. Шихахмедов Р.Г., Нечаев А.Н. Влияние консолидации банковского сектора на его устойчивость // Банковское дело. — 2019. — № 8. — С. 26–33.
16. Шихахмедов Р.Г., Нечаев А.Н. Парадоксы банковской консолидации // Банковское дело. — 2019. — № 6. — С. 38–43.

17. Boyd J.H. and Graham S.L. Investigating the Banking Consolidation Trend // Federal Reserve Bank of Minneapolis. Quarterly Review, 1991 (Spring) Vol. 15, No 2. P. 3–15 // URL: <https://www.minneapolisfed.org/research/qr/qr1521.pdf>.
18. Hawkins J. and Mihaljek D. 2001. The Banking Industry in The Emerging Market Economies: Competition, Consolidation And Systemic Stability: an Overview // BIS Papers. No 4. P. 1–44 // URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap04.pdf>.
19. Mathieson J.D. and Schinasi J.G. 2001. Financial Sector Consolidation in Emerging Markets. // International Monetary Fund. International Capital Markets. Chapter V. p. 120–177 // URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/icm/2001/01/eng/pdf/chap5.pdf>.
20. Миленков А.В. Антикризисная поддержка финансово-банковского и реального секторов экономики РФ в современных условиях // Аудиторские ведомости. — 2020. — № 3. — С. 81–89.
21. Пономаренко А., Синяков А. Влияние усиления банковского надзора на структуру банковской системы: Выводы на основе агентно-ориентированного моделирования // Деньги и Кредит. — 2018. — Т. 77, № 1. — С. 26–50.
22. Екимова К.В., Галазова С.С., Мануйленко В.В. Идентификация теневой составляющей в банковском секторе // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2020. — Т. 17. — № 2(110). — С. 180–186.
23. Блохин А.А. Институциональные различия и институциональная рента в развитии банковской системы России // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 15–25.

Ibrahimov Kanta Khamzatovich

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia

E-mail: kanta_ibr@mail.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=329048

Tashtamirov Magomed Ruslanovich

Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

E-mail: basxo@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6777-3863>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=768081

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=55888682900>

Muskhanova Kheda Zhamulovna

Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

E-mail: mhedik@mail.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=986218

The Russian banking system: retrospective development and current trends

Abstract. The efficiency of operation of the transmission mechanism within the national economy for the mobilization, generation and redistribution of financial capital plays one of the key roles in ensuring economic growth of the country. The banking system, as the main tool for implementing such a mechanism, operates under conditions of transformations and changes in the external macroeconomic environment, which takes into account endogenous and exogenous components that determine qualitative properties of credit institutions. In modern conditions of strengthening of external shocks, both economic and non-economic nature, the issues of identification of the existing model of organization of the banking system within the developing Russian economy, which determines the features of its functioning and performance of its role in public relations are of particular relevance. The purpose of this article is to identify the criteria and trends that characterize the modern structure and architecture of the banking sector of the Russian economy, which will allow to determine the degree of risk of its systemic instability in the face of increasing external shocks and internal institutional changes. Methods of logical generalization and induction, quantitative dynamic analysis and series of dynamics were used. The assessment of institutional characteristics of the retrospective development of the Russian banking system over the past 20 years with the identification of the main causes of its transformations was carried out. Quantitative indicators of the state and development of the totality of credit institutions in Russia were analyzed. A comparative analysis of the institutional provision of banking services in Russia and individual developed and developing countries in recent years was carried out. Modern trends in the gradual etatization of aggregate banking assets and the banking services market with a pronounced centralization of credit institutions in the Central Federal District have been determined, which also allows to judge the current federal-branch model of the banking sector of the Russian economy.

Keywords: banking system; sustainability; macroeconomic determinants; credit institutions; bank stability; bank profit; liquidity; bank assets; concentration